

ГЛАВА 40. НА САМОМ ДЕЛЕ ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАБОТИТСЯ О НЕЙ.

Расплачиваться своим телом?

Су Цзянань была немного шокирована собственной логикой. - Покачав головой, как болванчик, она с упрёком возразила: «Нееееет!»

Она была обречена. Когда это она успела так деградировать?

«А почему ты отказываешься?» - спокойно спросил ее Лу Боян.

Су Цзянань внезапно растерялась.

Она скорее умрет, чем позволит Лу Бояну узнать, о чем она думает. Или игра действительно закончится!

Она сделала недовольное лицо и сказала: «Сотня миллионов – это слишком тяжело для меня. И чем, скажи на милость, ты хочешь получить с меня проценты?»

Выразительно посмотрев на нее, Лу Боян приподнял уголок рта и ответил: «Я дам тебе ответ в будущем».

Внезапно Су Цзянань почувствовала, что Лу Боян был охотником, и охота его идёт успешно. Причина, по которой он с нежностью смотрел на свою жертву, заключалась не в том, что он хотел освободить ее, а в том, что он обдумывал, как полностью воспользоваться своей маленькой добычей за один раз...

Она вся дрожала — когда она вернется в офис, то обязательно поквитается с Цзяном Шаокаем! Если бы не Цзян Шаокай, как бы она могла стать добычей Лу Бояна?

Вернувшись в полицейское управление, она увидела, что Цзян Шаокай, скрестив длинные ноги, изучает какой-то документ. Су Цзянань подошла и выхватила документ. Охнув от неожиданности, Цзян Шаокай пристально посмотрел на нее сверху вниз и сказал: «Что с тобой сделал Лу Боян?»

«Он хочет, чтобы я выплатила компенсацию». Су Цзянань рассказала Цзяну Шаокаю, что Лу Энтерпрайз понесла из-за неё убытки в сотни миллионов долларов, а потом с горечью посмотрела на него: «Это ты во всем виноват! Я уже задолжала ему три миллиона. И твой единственный звонок закончился тем, что ты добавил еще несколько нулей к сумме моего долга!»

«Ты идиотка!» Цзян Шаокай презрительно оглядел Су Цзянань и ответил: «Такой человек, как Лу Боян, всегда имеет преимущество, и именно он имеет окончательное право решать, будет ли заключена сделка о сотрудничестве или нет. Он бросил вот так своих партнеров по сотрудничеству и побежал к тебе на помощь. Когда он вернется, то в лучшем случае извинится перед своими коллегами и уступит какую-нибудь часть прибыли или что-то еще, и тогда все будет нормально. Что касается потерь или чего-то еще, он просто разыгрывает тебя. И ты действительно ему веришь?»

Су Цзянань смущенно спросила: «Зачем ему обманывать меня?»

«Ты так глупа, что тебя легко обмануть».

«Бах!»

Су Цзянань с силой ударила Цзяна Шаокая по голове документами.

Цзян Шаокай открыл переднюю камеру мобильного телефона и сказал, приводя в порядок свою прическу: «По правде говоря, ты должна быть мне благодарна. Если бы не я, разве ты могла бы быть уверенной в том, что Лу Боян заботится о тебе?»

Су Цзянань подумала о взгляде Лу Бояна, когда он вдруг появился перед ней. На этот короткий миг он потерял всю свою неизменную элегантность и спокойствие. Тревога заполнила все его глаза. В тот момент он должен был бы ... беспокоиться о ней.

На самом деле, каждый раз, когда она сталкивалась с неприятностями, именно Лу Боян вовремя оказывался рядом с ней. Так было и в тогда, когда ее похитили братья Шао и когда она была окружена на дороге группой старшеклассниц.

Но если подумать о том, что Лу Боян заботился о ней, то это сказочное чувство.

Казалось, она утратила чувство реальности.

«И что теперь? - Цзян Шаокай с улыбкой посмотрел на Су Цзянань. - Ты собираешься забыть того, в кого была влюблена столько лет, и вспыхнешь чувствами к Лу Бояну?»

Су Цзянань на мгновение растерялась, а затем злобно уставилась на Цзяна Шаокая: «Ты становишься все более и более активным сплетником».

Она вернулась на свое место и включила компьютер, с храбрым выражением лица делая вид, что готовит свой отчет. На самом деле ее разум был полностью заполнен Лу Бояном, Лу Бояном и Лу Бояном...

Как мог Цзян Шаокай не видеть притворство Су Цзянань? Он с улыбкой прихлебнул эспрессо, когда его брови внезапно сошлись на переносице.

Каким горьким был этот кофе!

Но он пил эспрессо уже столько лет. Как же случилось, что сегодня он начал считать его горьким?

Именно в этот день Цзян Шаокай, наконец, обрел уверенность кое в чем, и он также был вынужден отказаться кое от чего.

Однако разделенная с Цзяном Шаокаем всего одним столом, Су Цзянань понятия не имела о том, насколько велики волны, которые она подняла в мире Цзяна Шаокая.

Завершив работу, Су Цзянань вовремя вернулась домой. Тетя Ли, служанка, поспешно подошла к ней.

«Юная госпожа, я собрала вещи молодого господина, не могли бы вы подняться наверх и посмотреть, все ли в порядке? Я не очень хорошо собираю вещи. Раньше за это отвечала тетя Лю, и случилось так, что сегодня у тети Лю выходной».

Следуя за тетей Ли в комнату Лу Бояна и взглянув на багаж, Су Цзянань обнаружила, что на самом деле вещи были упакованы очень аккуратно, но комплекты одежды были подобраны совершенно неправильно.

«Тетя Ли, вы пойдете и найдёте несколько прозрачных пакетов для одежды. Остальное предоставьте мне».

Словно увидев, что Спаситель спускается на землю, тетя Ли весело кивнула и пошла искать пакеты.

Су Цзянань убрала всю одежду из чемодана обратно в гардероб и сама выбрала два деловых костюма и один костюм для отдыха.

В тот момент, когда Лу Боян был в дверях комнаты, он увидел Су Цзянань, выходящую из гардероба с его одеждой. Она бросила принесенное на кровать, а затем наклонилась, чтобы аккуратно сложить комплект за комплектом.

Сначала она ловко сложила костюмы и подобрала к ним рубашки с галстуками. Она выбрала даже носовые платки и положила их наготове. Она выполняла каждый свой шаг так тщательно и добросовестно, что избавила его от многих хлопот.

Золотой солнечный свет лился из французских окон рядом с ней и беззвучно наполнял комнату. Она спокойно и внимательно разбиралась с его одеждой. Четкие и грациозные линии ее профиля на фоне заката и длинные-предлинные ресницы, похожие на порхающих бабочек, не могли не притягивать взгляд.

Лу Боян чувствовал себя довольным без всякой особой причины.

Если бы каждый новый день повторялся таким же образом, это было бы отлично.

Тетя Ли поднялась наверх с сумками и сразу же увидела Лу Бояна, стоящего в дверях комнаты. Выражение его лица редко бывало таким мягким и спокойным.

Все эти годы Лу Боян был похож на машину, которая работает двадцать четыре часа в сутки. Казалось, он всегда был занят, и его брови постоянно хмурились. Это первый раз, когда он был настолько расслаблен.

Она снова посмотрела на Су Цзянань, которая хлопотала в комнате, и внезапно ей показалось, что она что-то поняла. Передав сумки Лу Бояну, она сделала ему знак отдать их Су Цзянань.

В это время Су Цзянань как раз подготовила всю одежду к упаковке. Все еще не видя, что подошла не тетя Ли, она наугад позвала её: «Тётя Ли».

Лу Боян передал сумки Су Цзянань. Она взяла сумки, сложила в них уже подобранную одежду, каждый костюм в отдельный пакет. Затем она аккуратно сложила их в чемодан. Наконец она облегченно вздохнула и выпрямилась. Она внезапно увидела Лу Бояна.

Ноги ее подкосились, и она чуть не упала на пол. Лу Боян ловко подхватил ее, и на его лице заиграла легкая улыбка: «Я вернулся, и больше ничего не произошло. Разве этого достаточно для того, чтобы ты падала от счастья?»

Ещё не оправившись от неожиданности, Су Цзянань спросила: «Когда ты вернулся?»

«Когда ты вышла из гардеробной с одеждой в руках».

Когда Су Цзянань тщательно все обдумала и убедилась, что не сделала ничего постыдного за это время, она вздохнула с облегчением: «Тетя Ли сказала, что она не очень хорошо

укладывает вещи, и тогда я просто помогла ей всё доделать. Не воображай слишком много».

На самом деле она не очень-то хотела спасти тетю Ли. Она беспокоилась, что Лу Боян будет в замешательстве без необходимых ему вещей...

Лу Боян обнял ее за талию и прижал к себе: «А чего я, по-твоему, мог вообразить слишком много? Ммм?»

Су Цзянань попыталась отодвинуться назад, чтобы увеличить расстояние между Лу Бояном и собой. Однако ее лицо предательски вспыхнуло. «Откуда мне... знать, о чем ты там думаешь?»

Легко вырвавшись из ловушки Лу Бояна, она с опущенной головой сбежала из комнаты.

Глядя на маленькую фигурку своей жертвы, уносящейся как порыв ветра, Лу Боян слегка приподнял уголок рта, он был в чрезвычайно хорошем настроении.

Поскольку его самолет вылетал в восемь часов, он должен был уехать сразу после ужина. Водитель уже ждал его снаружи. Дядя Сюй отнес чемодан Лу Бояна вниз и попросил слуг положить его в машину.

Только когда Су Цзянань увидела дядю Сюя и других людей, занятых подготовкой к отъезду Лу Бояна, она начала осознавать тот факт, что Лу Боян уезжает. Хотя казалось, что внутри нее еще бурлило возмущение, ее сердце постепенно опустошалось.

Как же все могло так закончиться?

«Молодой господин, все готово, - подошел дядя Сюй и добавил: Теперь вы можете ехать в аэропорт».

«Отлично». Лу Боян взглянул на Су Цзянань, и его добыча тоже посмотрела на него. Ее кристально чистые персиковые глаза выглядели несколько растерянными. Похоже, она так и не поняла, что происходит.

Он взял свою добычу за руки и вывел ее наружу.

Только в машине Су Цзянань начала что-то понимать: «Лу Боян, я не могу ехать с тобой! Мне завтра надо идти в офис!»

Лу Боян посмотрел на нее, нахмутив брови: «Проводишь меня в аэропорт, а завтра пойдешь в офис, в чём сложность?»

«А?» - Су Цзянань моргнула, оглядываясь вокруг. Она думала, что Лу Боян собирается увезти ее в США...

«Или ты хочешь сопровождать меня туда?»

«Ты все не так понял! - возразила Су Цзянань с торжественным видом, - Почему я должна сопровождать тебя туда?»

Лу Боян улыбнулся и не стал торговаться со своей маленькой добычей. Он просто спросил ее: «Ты запомнила то, что я сказал в полдень?»

«Что ты сказал?»

Су Цзянань была совершенно потеряна.

Что касается полудня, то она отчетливее всего помнила, что Лу Боян напугал ее тем, что именно из-за нее Лу Энтерпрайз понесла сотни миллионов убытков, которые, возможно, станут ее ночным кошмаром.

Прищурившись и приняв опасный вид, Лу Боян наклонился к Су Цзянань: «Неужели ты и правда всё забыла?»

До нее донесся знакомый мужской запах. На несколько мгновений мозг Су Цзянань опустел. Затем ее сердцебиение стало сбивчивым.

Только после того, как она долго думала, её озарило: «Ты сказал мне ни во что не вступать!»

Лу Боян был доволен: «А ещё?»

«Ещё? - Су Цзянань немного подумала и пробормотала: - Ты собираешься напомнить мне, что я причинила сотни миллионов убытков Лу Энтерпрайз и всем остальным? Ты лжец, я это поняла. На самом деле ты не понес такой большой потери!»

«Кто тебе это сказал? Цзян Шаокай?»

Лу Боян сомневался, что Су Цзянань вдруг поумнела.

«...»

Су Цзянань молчала. Но выражение ее лица было торжественным и смиренным.

«Ты действительно настолько веришь в слова Цзяна Шаокай? - Лу Боян приблизился к Су Цзянань еще немного. Его взгляд источал опасность.»

Поскольку отступать было некуда, Су Цзянань пришлось оттолкнуть Лу Бояна: «Конечно, я верю тому, что он сказал, он не так плох, как ты».

Лу Боян не рассердился. Вместо этого он схватил Су Цзянань за руки: «Чем же я так плох? Хм, покажи мне».

Он вёл себя как хулиган и притом осень непринужденно. Однако на что именно надо было указать Су Цзянань?

Она прямо указала на него пальцем: «Здесь, здесь и здесь, ты весь плох, любая часть тебя!»

Лу Боян ничего не сказал и с улыбкой посмотрел на Су Цзянань.

Су Цзянань смутилась. Лу Боян не должен был бы так легко идти на уступки. Она посмотрела туда, куда указала рукой. Ее лицо мгновенно вспыхнуло красным, как огонь.

Её глаза, должно быть, были слепы!

Она могла бы указать на другие части его тела, и все было бы хорошо. Почему она только что указала именно туда?

Приподняв уголок рта, Лу Боян сказал: «Так как ты никогда не использовала эту часть, откуда тебе знать, что она плохая?»

Ехидство в его голосе буквально заставляло сердце выскакивать из груди.

«Я..». - за всю её жизнь это была ситуация, когда Су Цзянань чувствовала себя наиболее смущенной. Она закрыла глаза и сказала: «Лу Боян, оставь меня в покое!»

Лу Боян с интересом посмотрел на свою добычу, которая беспомощно барахталась в углу, и продолжил дразнить ее: «А как насчет того, чтобы заценить данную часть меня после того, как я вернусь из деловой поездки?»

Су Цзянань распахнула глаза и уставилась на Лу Бояна, обе ее щеки покраснели: «Ты ведешь себя нагло!»

«Ты сама все затеяла».

Су Цзянань потеряла дар речи.

«Ты лучше подумай о том, что я тебе еще говорил. - Лу Боян мягко улыбнулся. - Если ты все еще не можешь понять этого, тогда я сделаю нечто большее, чем просто наглость».

Большее, чем просто наглость?

Су Цзянань испугалась и долго вспоминала, что он ещё говорил. «Не лезь в неприятности». Затем она неуверенно спросила: «Обращаться к тебе, если у меня будут проблемы?»

Наконец-то на лице Лу Бояна появилось выражение удовлетворения. Он спросил: «Неужели ты продолжишь забывать об этом?»

Су Цзянань резко покачала головой. После такой душевной драмы она не забудет этих слов за всю свою жизнь.

Лу Боян погладил маленькую добычу по голове: «Хорошая девочка».

Маленькая добыча потеряла дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/713034>